

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ!

Согласно данным, опубликованным Минфином КНР, средняя прибыль мебельных предприятий в секторе, обслуживающем внутренний рынок, составила за минувший год 17,9 %. В США она несколько ниже – 15, 1%, а в Малайзии выше – 18,5 %. В том же диапазоне (15–19 %) находятся показатели прибыльности подавляющего большинства национальных мебельных индустрий мира. Не слишком отошла от него и Россия, хотя наши источники дают разброс оценок, колеблющийся от 9,5 до 20 %. Этот разброс признал и журнал «Эксперт», написав в 2007 году, что «Средняя рентабельность производства мебели сегодня находится, по данным АГМДГР, на уровне 10–12 %. Сами производители и продавцы отказываются говорить о рентабельности своего бизнеса, ссылаясь на то, что все зависит от огромного числа факторов. «Рентабельность мебельного бизнеса достаточно высока», – говорит Игорь Лакаткин («Стеллар», г. Владимир). По его сведениям, на один рубль, вложенный в работу по индивидуальному заказу, прибыль в среднем составляет 2,3 рубля (130 %), а на один рубль, вложенный на «поток», – 1,6–1,8 рубля (60–80 %). Другие участники рынка утверждают, что подобной рентабельности никогда не видели». Но в любом случае прибыли мебельного бизнеса – китайского ли, российского или американского – в подметки не годятся успехам нашей строительной отрасли, где рентабельность измеряется совсем в иных цифрах. Так, например, из опубликованного

отчёта питерской компании Setl Group следует, что за 2007 год её чистая прибыль возросла в пять раз. А у крупнейшего объединения предприятий строительного комплекса Северо-Запада «Группа ЛСР» прибыль в сегменте недвижимости экономкласса увеличилась и вовсе на 2202 %, обязывая мебельщиков разных стран учиться, учиться и учиться. Только у строителей, и только у российских – куда до нашей ЛСР жалким 62 % роста доходности рокфеллеровского нефтяного гиганта EXXON!

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ

Ассоциацией UEA начато активное внедрение в практику реструктуризации европейской мебельной индустрии нового стандарта ISO 10303, включающего в себя несколько протоколов, которыми предусматривается соблюдение единой терминологии при описании изделий в каталогах, спецификациях, заказах и прочих документах (включая электронные транзакции), обязательных для всей цепочки мебельного бизнеса, от производителя до потребителя. Стандарт содержит также раздел, касающийся дефиниции терминов интерьерного и непосредственно мебель-

ного дизайна, в том числе стандартных определений геометрии, формы, характера поверхностей, размеров, и прочих особенностей мебельных изделий. В рекомендациях по внедрению нового стандарта экспертами UEA приводятся практические модели его использования, а также сроки, необходимые для полного перехода на его повседневное применение в производстве, торговле, снабжении, дизайне. Поскольку определения, применяемые сегодня участниками мебельного рынка, всё ещё грешат отсутствием точности, нередко подразумевая под одним и тем же понятием совершенно разные вещи, то важность введения нового стандарта трудно переоценить – особенно для мебели и комплектующих, импортируемых на европейский рынок из других стран. Как подробное описание всех пунктов ISO 10303, так и разъяснения по конкретным целям каждого из протоколов этого стандарта рассылаются членам ассоциации в рамках проекта FIRST. Хотя в переводе его название означает «Первый», на деле оно представляет собой аббревиатуру слов Furniture Industry in Restructuring: Solutions and Tools – «Мебельная индустрия в реструктуризации: решения и инструменты». Проект совместно финансируется Еврокомиссией и ассоциацией UEA при постоянном содействии ряда европейских научно-исследовательских организаций ФРГ, Испании и Великобритании.

